

**«С ВЕЛИКОЮ ПОЛЬЗОЮ ВЕЛИКОРОССИЙСКОЮ»
ПРОЕКТ ПЕРВОГО УКРАИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНСКОЙ КАЗАЦКОЙ ЭЛИТЫ***

В статье анализируется проект создания первого украинского университета. На основании ранее неизвестных источников доказывается авторство и Г.Н. Теплова и его роль в продвижении проекта, направленного на эффективную интеграцию казацкой элиты раскрытие ее творческого потенциала на пользу империи. Провал этой образовательной инициативы связывается исключительно с политическим выбором гетмана К.Г. Разумовского и представлениями Екатерины II об образовании дворян. Автор приходит к выводу о том, что стараниями имперского чиновника было сделано больше для развития украинского Просвещения, нежели местной элитой.

Ключевые слова: Гетманская Украина, Университет в Батуристине, К.Г. Разумовский, Г.Н. Теплов, Петр III, украинская казацкая элита, новая знать

Изучение историографии российско-украинских отношений середины XVII – XVIII в. оставляет стойкое ощущение, что в них изначально был заложен некий таймер, отсчитывающий, несмотря ни на что, время до логичного финала – ликвидации украинской казацкой государственности в 1764 г. и окончательной интеграции местного населения в сословия Империи. В этом фокусе интеграция самым негативным образом отразилась на сельском населении из-за распространения норм крепостного права, а также рядовом казачестве, потерявшем былые привилегии и слившимся с податными сословиями. Основой этих процессов стало включение казацкой элиты (определяющего актора в регионе) в состав российского дворянства. Каким образом этого удалось достичь?

Как правило, речь шла о внешнем принуждении в сочетании с культурной и сословной дискриминацией, в результате которой элита выбрала «наименьшее зло». В «каноне», сформированном украинскими интеллектуалами до 1917 г., акцент делался исключительно на противостоянии украинского народа во главе с казацкой элитой и абстрактного Российского государства, прилагавшего все имевшиеся репрессивные практики для их подчинения. В советское время такой подход был слегка видоизменен в рамках господствовавшей марксистской парадигмы, когда украинский народ и его элита (класс «феодалов-эксплуататоров») противопоставлялись друг другу, а классовая близость последней с господствующим классом Российского государства стала основой для ее относительно безболезненной интеграции в состав имперского дворянства. Последнее неминуемо привело к ликвидации казацкой государст-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда по теме «Неформальные связи в контексте государственного управления в России XVIII в.: административные стратегии и социальные практики» (Соглашение № 18-78-10093). Автор выражает глубокую признательность с.н.с. ИИИА УрО РАН, к.и.н. М.А. Киселеву за оказанную помощь, ценные советы и замечания.

венности. С наступлением «перестройки» в конце 1980-х гг. произошла реабилитация старого национального «канона». Почти в неизменном виде «канон» вошел в современную украинскую историографию.

Определенная «косметическая» эволюция «канона» произошла под влиянием украинской диаспорной историографии – концепция *навязанной лояльной идентичности*. В большей степени это касается концепции «малороссийскости», которая подразумевала в разных интерпретациях насильственно навязанные культурные практики интеграции (с 1654 г.) – внедрение в социально-политическое поле или национальное самосознание русских ценностей /имперских ценностных нарративов. Наиболее полно и последовательно концепция была представлена в работах З.Е. Когута (1983, 1988, 1992) и С.Н. Плохия (2006, 2012). В них отмечалось (с различными нюансами), что после измены И.С. Мазепы и Полтавской битвы (1708–1709) только таким образом можно было легально отстаивать автономные права, но что, в свою очередь, приводило к постепенному растворению в имперском дворянстве и имперской идентичности. Если Когут делает акцент на решающей роли репрессивного фактора (действия П.А. Румянцева), в итоге расколовшего украинскую казачью элиту, то Плохий действует гораздо тоньше, склоняя читателя к мысли, что интеллектуальная и публичная работа Феофана Прокоповича по конструированию «новой всероссийской имперской идентичности», подразумевавшей превращение России в объект первостепенной лояльности, привела представителей казачьей элиты к мысли о необходимости отказаться от казачьих атрибутов прошлого и казачьей идентичности. Общим местом в сочинениях Когута и Плохия было то, что некоторая часть интегрированной казачьей элиты, несмотря на свою лояльность, продолжала рефлексировать по поводу утраченной государственности, сохраняя в своих историописаниях память о легендарном прошлом, утраченных свободах. Такой саморефлексии способствовала также и российская сторона, постоянно принижавшая вплоть до начала XIX в. «благородный» статус казачьей элиты, и акцентировавшая внимание на ее более «низком» происхождении в сравнении с великороссийским дворянством. Культурный конфликт и дискриминационная политика правительства имели далеко идущие последствия. Собранные предания о казачьем прошлом и появление анонимного памфлета «История русов» позволили впоследствии возродиться украинской нации стараниями идеологов Кирилло-Мефодиевского братства, которые переинтерпретировали данные историописания в националистическом дискурсе¹. В том или ином виде базовые постулаты выделенного «канона» присутствуют отчасти и в современной российской историографии².

Как видно, в такой социологической модели ни российское правительство, ни, тем более, коронный чиновник не могли способствовать сохранению /развитию автономии и нормальной интеграции украин-

¹ Когут 2004. С. 46-79; Плохий 2013.

² Лазарев 2016.

ской казацкой элиты. С 2010-х гг. стали предприниматься первые попытки пересмотра такой откровенно телеологичной модели. Подчеркивалась надуманность построений в плане выделения особой группы автономистов, противостоявших российской власти (особенно с середины XVIII в.)³. Подлинно научная реконструкция процессов интеграции украинской элиты еще ждет своего часа.

Настоящая статья является в определенной степени развитием отмеченного «ревизионистского направления». В ее основу положен анализ проекта об учреждении университета в Батуристине, а также контекста его появления. На основании ранее неизвестных источников устанавливается подлинное авторство данного проекта и роль Г.Н. Теплова в его продвижении в контексте интеграции украинской казацкой элиты.

В отмеченный период происходит настоящий прорыв украинской казацкой элиты в политическую и культурную жизнь империи. Нельзя сказать, что в предыдущее время этому что-то принципиально мешало, но впервые с опалы А.Д. Меншикова и П.А. и П.П. Толстых (1727) у казацкой элиты появились влиятельные покровители в имперской столице⁴. И это были не просто некие представители российской верхушки, а выходцы из казацкой среды – братья Алексей и Кирилл Разумовские. Два простых казака оказались на вершине политического Олимпа по воле случая – в результате переворота ноября 1741 г. и прихода к власти Елизаветы Петровны, чьим тайным мужем был Алексей. Однако не это было самым важным. Вместе с Разумовскими из политического небытия вышли ранее малозаметные семьи – Воронцовы, Шуваловы, Скавронские, представители которых довольно быстро аристократизировались и составили основу правящей элиты, лично преданной императрице и связанной с ней родственными связями. Довольно быстро (ко второй половине 1740-х) представители этой *новой знати* заняли высокие государственные и придворные должности, а также приняли на себя роль активных прожектеров, заботившихся как о государственном, так и о своем частном интересе. Благодаря тесной смывке братьев Разумовских, занимавших важные и ответственные великороссийские посты, с «новой знатью» стало возможным восстановление гетманства, во главе которого был поставлен совсем молодой К.Г. Разумовский.

Политические ресурсы новоявленного гетмана украинская казацкая элита сознательно использовала для удовлетворения не только своих материальных потребностей, но и культурных запросов – поступления детей в столичные учебные заведения, а также зарубежные университеты⁵. Последнее было определенной новацией, до этого такой необходимости не возникало: потребность в образовании удовлетворялась, как правило, за счет местных институций – православных коллегиумов⁶.

³ См., напр.: Журба 2010.

⁴ Лазарев 2013.

⁵ Андреев 2005; Маслійчук 2019. С. 81-86.

⁶ Посохова 2016.

Здесь, как можно предположить, сыграли свою роль несколько факторов. В первую очередь следует отметить претензии казацкой элиты на особый привилегированный и наследственный статус, что подразумевало выработку и воспроизводство соответствующих практик и маркеров социальных отличий. Такие претензии фиксируются с конца 1720-х – 1730-х гг. в ходе неудавшейся попытки кодификации малороссийского права, а также при поступлении детей казацкой элиты в зарубежные (немецкие) университеты, когда казацкая элита целенаправленно идентифицировала себя с *малороссийской шляхтой* или *российским дворянством*. При этом официально на Гетманской Украине еще не было дворянской (шляхетской) корпорации, информация о которой бы фиксировалась в Герольдии, были лишь единичные пожалования в российское дворянство. Практической реализации этих претензий формально мешал сохранявшийся институт казацких выборов и практика назначений на должности по императорскому указу, из-за чего землевладения (т.н. «ранговые маестности»), дававшиеся на время исполнения той или иной должности, могли быть переданы другому кандидату. Свою роль играл и демографический фактор – перепроизводство элиты в невоенное время за счет бунчуковых и значковых товарищей, которые составляли своеобразный кадровый резерв, но по факту их карьерные возможности были ограничены числом должностей («рангов»). Поэтому без воли суверена сформировавшийся «шляхетский миф» с претензией на наследственный статус не имел бы никаких политических последствий.

Почва для будущего официального признания за казацкой элитой шляхетского происхождения и ее дальнейшая интеграция подготавливалась через сознательное копирование и воспроизводство соответствующих статусу культурных практик. Главной из них было изучение определенного набора наук, овладение отличительными навыками и придворными манерами, что позволило бы в дальнейшем успешно выстраивать военную и придворную карьеру в имперских столицах, эффективно интегрируясь в космополитичное имперское дворянство. В большей степени это касалось дворянских (шляхетских) корпусов, прежде всего, Сухопутного. Так, например, с конца 1740-х гг. среди дворян-кадет Сухопутного корпуса появляются дети украинской казацкой элиты «для обучения приличных шляхетству наук» или «приличных шляхетству экзерций»: дети Сулим, Горленок, Милорадовичей, Трощинских, Полетик, Кулябок, Лукашевичей, Маркевичей и др.⁷ Благодаря посреднической роли гетмана от детей казацкой элиты не требовалось документальных доказательств их шляхетского происхождения, что было обязательным условием при поступлении для всех будущих кадет.

Помимо кадетских корпусов значение для формирования настоящего дворянина начинает приобретать идея создания университета, вокруг которого развернется настоящая прожектёрская борьба⁸. Первой

⁷ Лазарев 2020. С. 276.

⁸ См.: Киселев 2015а; Киселев 2015б.

важной вехой станет создание в 1755 г. Московского университета, которое подчеркнет исключительное влияние в образовательной сфере И.И. Шувалова, куратора университета, способствовавшего продвижению данной инициативы со стороны М.В. Ломоносова. Несмотря на это, вскоре между влиятельным вельможей и великим российским просветителем произошло заметное расхождение. Ломоносов, окрыленный успехом в создании Московского университета, полагал, что влияние Шувалова и М.И. Воронцова позволит, вопреки сомнениям части академиков, продвинуть проект создания университета в Санкт-Петербурге. Но ожидаемого успеха не произошло. Стоит полагать, здесь свою роль могло сыграть честолюбие Шувалова, видевшего в создании второго университета определенного конкурента своим образовательным инициативам.

Вероятно, это могло сподвигнуть Ломоносова на поиск другого влиятельного покровителя. Вполне логичным кандидатом выступал его непосредственный начальник по Академии К.Г. Разумовский, который стал в последнее время оказывать поддержку ученому⁹. Где-то в 1760 г. Ломоносов подготовил проект «Слова благодарственного...» императрице Елизавете Петровне на будущее открытие Санкт-Петербургского университета. В его тексте помимо всяческих похвал государыне и описаний всех положительных эффектов от создания нового университета Ломоносов сделал следующую приписку: «Графу [К.Г. Разумовскому] говорить, что по сему может и в Малороссии учредить Университет»¹⁰. Стоит полагать, что ради продвижения своего проекта Санкт-Петербургского университета Ломоносов был готов или подсказать идею университета в Малороссии, или поддержать имевшиеся планы, подключив политические ресурсы гетмана. Следовательно, идея университета на Гетманской Украине фиксируется не ранее 1760 года и рассматривалась как важный образовательный проект общеимперского значения и механизм политического влияния не только для Г.Н. Теплова.

Среди входящих писем к Р.И. Воронцову сохранилась подборка писем Г.Н. Теплова. В постскриптуме одного из них, писанного в Глухове 19 июля 1761 г., Теплов советовался по поводу необходимости своего приезда в столицу вместе с гетманом, ибо «своей никакой нужды не имею, и будучи от всех оставлен, такую систему принял, чтоб и в бок людям не казащей». Теплов сообщал о причинах отправки К.Г. Разумовского: «Его сиятельство (за секретом вам пишу) следующие нужды имеет, на которыхы высочайшей конфирмации искать намерен. 1) учредить в Батурине университет, который соединит с великою пользою великороссийскою, чему уже *я и проект сделал* (выделено нами – Я.Л.)»¹¹. Речь шла и о приведении украинского войска в «лутчей порядок». Все дела, о которых планировалось «хлопотать» в Санкт-Петербурге, гетман планировал «через меня и мое перо производить». По этой причине гет-

⁹ Белявский 1955. С. 91-92.

¹⁰ Ломоносов 1959. С. 680

¹¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 10. Д. 25. Л. 1.

ман уговаривал Теплова «с собою ехать и одного без жены, для того, что и сам без графини едет», чтобы он, несмотря на финансовые трудности, «хотя на два месяца с ним поехал для установления дел его»¹².

Итак, со всей очевидностью подтверждается авторство проекта учреждения университета в Батурине, более-менее четкая датировка, а также одна из основных причин отъезда К.Г. Разумовского в Петербург, о котором было известно еще по дневнику Я.А. Маркевича (1696–1770). Согласно источнику, отъезд состоялся 23 августа 1761 г., когда в столицу вместе с гетманом отправились «Теплов, Яков Скоропадский, Вас. Туманский и камергер»¹³. И очевидно с какой именно целью Разумовский и Теплов проводили смотр Московского университета в ноябре 1761 г. Соответственно, проект был готов к лету 1761 г. и еще уточнялся в ноябре того же года. С определенной долей условности можно допустить, что некоторое сопротивление могли бы оказывать прожектеры-конкуренты (и, при этом, антагонисты) И.И. и П.И. Шуваловы, имевшие свои виды на развитие образовательного процесса и воспитание имперского дворянства¹⁴. Однако финальная подготовка проекта и «высочайшей конфирмации искание» пришлось для всех на самое неподходящее время – болезнь и последующую смерть Елизаветы Петровны, когда вся элита была озабочена своим положением при будущем правителе.

Приход к власти Петра III стал временем максимального политического влияния М.И. и Р.И. Воронцовых, близких друзей и сторонников гетмана К.Г. Разумовского, а также понижением положения Шуваловых при дворе. В то же время и сам гетман приобрел большой кредит доверия у молодого и энергичного императора, который был к нему весьма расположен. Так, Петр III, в нарушение особых прав на самоуправление, передал в ведение гетмана до этого независимый Киев. Кроме того, императором была решена и другая извечная «проблема» для казачьей власти – подчинение слобод старообрядцев, которые располагались на территории Гетманской Украины, но находились вне гетманской власти. Неслучайно, где-то в это время появляется проект жалованной грамоты Петра III гетману об учреждении университета в Батурине с правками самого Г.Н. Теплова. Этот уникальный и ранее неизвестный источник может быть понят только в сравнении с содержанием проекта учреждения университета в Батурине.

В приведенном постскриптуме к письму Р.И. Воронцову Г.Н. Теплов рассматривал учреждение нового (украинского) университета к «великой пользе великороссийской». Соответственно, гетманский советник имел явный интерес в реализации проекта, для которого он был не просто техническим исполнителем. В чем заключался этот интерес?

При знакомстве с известным текстом проекта учреждения университета в Батурине самое большое удивление вызывает то, как его анали-

¹² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 10. Д. 25. Л. 1 об., 2 об.

¹³ Маркевич 1859. С. 376,

¹⁴ Киселев 2015а.

зировали в историографии, опуская весьма существенные и критические замечания автора о системе образования на Гетманской Украине, призванные обосновать необходимость создания университета. По мнению автора проекта, несмотря на тягу к знаниям «народа малороссийского», все были «слабыми малороссийскими школами не обучены, но довольно только возбуждены», получаемое в этих «школах» знание «в высших науках весьма малое, или справедливо сказать, еще никакое», на посредственном уровне находилось изучение латинского языка и других гуманитарных дисциплин. Все это объяснялось отсутствием средств для нормального содержания «знатных и достойных профессоров» и «добрых семинарий» и, следовательно, низким уровнем преподавательского корпуса, состоявшего «из тех же мало обученных людей, которые имя носят профессоров, хотя при том никакой профессии не имеют». При этом структуру университета дополняли бы имеющиеся церковные «школы». На этом основании предполагалось осуществить ряд мероприятий – от строительства самого университета и необходимых комплексов (библиотека, анатомический театр, ботанический сад) до введения новых дисциплин (история, физика, геодезия, астрономия, химия и др.).

В части, посвященной реализации проекта, автора раскрывает цель создания университета – для «воспитания господских детей»¹⁵. Именно на плечи «малороссийских владельцев» должна была лечь основная нагрузка по сбору средств на строительство нового учебного заведения (по мнению автора, первоначально требовалось 20 тыс. руб.). Предполагалось, что деньги будут изыматься «по пропорции своего имущества», не исключая бездетных, так как будет полезно «для его ближних наследников». Ответственность за организацию временных сборов ложилась на гетмана с генеральной старшиной и казацких полковников. Планировалось, что полковникам будут разосланы специальные книги, в которые они (не исключая себя) будут собственноручно заносить суммы пожертвований «по силе и возможности». Теплов допускал, что это послужит примером для гетмана и генеральных старшин, а возможно склонит к участию в проекте саму императрицу. На постоянное содержание университета («доход вечной университетской») требовалось, в первую очередь, выделить свободные войсковые и/или выморочные деревни, а также, «ежели возможно», деревни и маетности Батуриного монастыря, которые «не меньше на богоугодное дело при университете употреблены быть могут», что соответствовало и Духовному регламенту. Лишь после этого следовало испросить у императрицы о выделении «малой суммы из таможенных сборов, которая б с пенсиеною была определена... вечно». Упоминались и иные источники содержания университета: сбор с цыган, откуп на косы, ввозимые в регион; доходы с университетской типографии и книжной лавки, позволяли бы выйти на типографии на самокупаемость и компенсировать нужды библиотеки¹⁶. По мысли авто-

¹⁵ Хотя и допускалась возможность обучения крестьянских и мещанских детей.

¹⁶ Проект учреждению... 1863. С. 67-72.

ра, число студентов из «Малой России» и соседних польских «училищ» позволит составить конкуренцию столичным университетам. Протектором и ректором университета утверждался гетман К.Г. Разумовский.

Как видно, изначально Г.Н. Тепловым был подготовлен проект не просто третьего университета в империи, способного конкурировать в борьбе за благородного «абитуриента» со столичными учебными заведениями, но и серьезной «общественной работы», которую должна была осуществить верхушка казачьего государства, полагаясь на собственные силы и механизмы принуждения. Насколько украинская казачья элита готова была сама себя ограничивать, следуя плану проекта? Вопрос риторический. Однако же какова была роль Теплова в данном проекте?

Из первоначального текста проекта статус Г.Н. Теплова абсолютно не ясен: его имя не упоминается, из-за чего создается обманчивое ощущение, что гетманский советник был всего лишь техническим исполнителем. Все расставляет по своим местам проект жалованной грамоты Петра III гетману об учреждении университета в Батурине. Данный текст является черновиком, он содержит, судя по почерку, правки самого Теплова и, стоит полагать, он и являлся его автором. Примерная датировка проекта жалованной грамоты находится в промежутке между 23 марта, когда Теплов был пожалован в действительные статские советники (должность упомянута в тексте проекта) и 28 июня 1762 г. – приход к власти Екатерины II в результате дворцового переворота.

Текст жалованной грамоты начинается с примечательного обращения к гетману: «Высоко и благоурожденному, нам любезноверному нашему подданому малороссийского Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману...»¹⁷. Затем от имени императора провозглашалось: «Понеже искреннее наше желание есть в империи нашей ничего того не пренебречь, что к благосостоянию оныя потребно, <...> предусматривая по состоянию и склонности народа все то, от чего внутренняя онаго польза, а целому обществу просвещение последовать могут». Из таких дел, не просто «полезных» государству, а «приемлемых в уважение», являлось «воспитание юношества». Наиболее «ближайшим способом» для этого являлось «учреждении училищ на добром и неподвижном основании, в которых преподаются науки к человеческому житию полезныя, открывающие путь к естественным законам и нравоучению, вкореняющему в сердца благонравие». Благодаря таким училищам «происходят... люди государству полезныя, яко то искусные¹⁸ писатели, юрисконсульты, политики, математики, астрономы, доктора медицины и другие многие ученые люди», а от того проистекает «изобилие и обогащение народов»¹⁹. Таким образовательным учреждением, создававшимся «к славе и чести» императора, должен был стать первый университет

¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 41. За указание на данный источник выражаю благодарность М.А. Киселеву.

¹⁸ В тексте зачеркнуто «добрые».

¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 41 об.

на Гетманской Украине. Согласно мотивировочной части (со стороны гетмана), университет предполагалось учредить в Батурине не только по причине склонности малороссийского народа «достохвальным учениям», а и потому, что в местных «училищах»²⁰ «не преподаются учения наукам высоким²¹, к экономии жития человеческого полезным». Из-за напрасного «потеряния времени» наиболее ищущие знаний будут отправляться в заграничные университеты «с потеряннием иногда здоровья и с разорением долгов своих». Университет предполагалось организовать «на таком основании и обрядах, что во всей немецкой земле от многих лет уже учреждены, то есть на правах и вольностях и прерогативах таковому ученому корпусу приличных и на основании неподвижных в разсуждении его места и доходов». Создаваемый университет, наоборот, должен был стать центром притяжения для иностранных студентов²². Структура будущего университета в целом не претерпела изменений в сравнении с первоначальным вариантом²³.

На содержание университета планировалось установить ежегодный сбор со всех малороссийских «мельниц, водных и ветряных» так, «чтобы одному перед другим помещиком обиды не было», а совокупно он составлял бы не менее 10 тыс. руб., затем шла речь о сборе со «всякаго винокуреннаго котла», который восстанавливался ради «сей национальной малороссийской нужды» (тоже не менее 10 тыс. руб.). К этому планировалось прибавить доходы с деревень и угодий намеченного к ликвидации Батурицкого монастыря – его монахи по причине малочисленности переводились в другие монастыри той же епархии, а монастырские строения отводились под гимназию и училище для семинаристов, университету и гимназии также доставалась вся церковная утварь²⁴.

На основании жалованной грамоты гетман К.Г. Разумовский провозглашался *фундатором* и *протектором* университета, с полным правом утверждать штаты, регулировать права и привилегии. В помощь гетману следовало в качестве *куратора* университета из «верных подданных» определить такого человека, «который бы по искусству своему радетельно сие учреждение делом самим под глазами вашими произвел». Куратором император указывал быть «действительному статскому советнику и двора нашего камергеру Григорию Теплову», с ежегодной выплатой из университетских доходов пенсии «за труд им понесенный» в размере 2,5 тыс. руб.²⁵. В проекте жалованной грамоты высказывалось пожелание, чтобы организация налоговых сборов на это «благое и полезное намерение» и само строительство университета «с Божиею помощию от сель в три месяцы начато было самим делом»²⁶.

²⁰ «Киевского, Черниговское, Переяславское и по близости Слободское Харьковское».

²¹ В тексте исправлено с «наук высокиих».

²² НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 42 об., 45 об.

²³ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 43 об.

²⁴ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 44-44 об.

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 45.

²⁶ НИОР РГБ. Ф. 354. Оп. 1. Д. 183. Л. 46.

Таким образом, в учреждении университета в Батурине Г.Н. Теплов имел прямую личную заинтересованность. Университет становился для него не просто «тепленьким местечком», а и важной сферой влияния и приложения научных и философских взглядов в воспитании новой просвещенной украинской казацкой элиты, которая должна была составить подлинную славу Российской империи, претворяясь в «людей государству полезных», уже не казаков, а «ученых людей». Соответственно, учреждение университета рассматривалось как важный механизм интеграции украинской казацкой элиты и раскрытия ее творческого потенциала на благо империи, которое санкционировалось на самом верху. Теплов, несомненно, с согласия гетмана, сохранил проект в качестве «общественной работы» для казацкой элиты, правда, заметно оптимизировав будущие сборы на университет, и это подчеркивало, что в реализации проекта гетман был готов идти до конца. Однако К.Г. Разумовский шел до конца и в своей поддержке жены Петра III – Екатерины. Ради нее он оказался способен на предательство и, преступив через свою присягу, самым активным образом участвовал в перевороте 28 июня 1762 г. Этот политический шаг стал роковым. Уверенный в своем величии и влиянии через пару лет Разумовский был отставлен от гетманства, а все его инициативы по созданию наследственного графства потерпели полный крах. Остается только гадать каким путем пошло бы развитие украинской государственности и украинского Просвещения.

Ликвидация гетманства никоим образом не сказалась на интеграции украинской казацкой элиты в имперское дворянство. Другое дело, что на этом пути оно лишилось собственного университета, как влиятельного центра интеллектуального притяжения и производства собственной лояльной национальной имперской элиты. С приходом к власти Екатерины казацкая элита (малороссийская шляхта) неоднократно поднимала данный вопрос (в 1765, 1767, 1781, 1786 гг.)²⁷ Другое дело, что «торжествующая Минерва» была далека от своего доверчивого мужа и прохладно относилась вообще к самой идее университета, считая ее архаичной. Новой императрице по душе были закрытые учебные заведения для дворянства, поэтому она без зазрения совести ликвидировала Академический университет в Санкт-Петербурге²⁸.

Проект первого украинского университета появился в контексте политической борьбы и в результате нее канул в Лету. Но если в первом случае речь шла о борьбе за влияние в образовательной сфере двух великороссиян, где ключевым ресурсом был гетман, то во втором случае мы имеем в виду политический просчет самого влиятельного в империи малороссиянина, стоивший ему всего. Как показал анализ ранее неизвестных документов, проект учреждения университета в Батурине был готов к лету – поздней осени 1761 г. и являлся творением Г.Н. Теплова. Для Теплова, как ученого и философа, непосредственное руководство

²⁷ Український Гетьманат... 2018. Кн. 2. С. 366-368

²⁸ Костина 2018.

университетом рассматривалось как возможность эффективной европеизации украинской казацкой элиты и последующей ее интеграции в качестве «людей государству полезных», а не просто благородных дворян, добровольно расставшихся со своей казацкой идентичностью. Явный утилитаризм такой интеграции был отличительной чертой данного проекта. Это руководство имело и очевидные материальные выгоды. При чем Теплов настаивал на активной включенности местной элиты в финансовую поддержку нового имперского университета, что укрепляло бы имперскую особость Гетманской Украины и ее интеллектуальные ресурсы. Университет же рассматривался не только в качестве «национального», но и центра притяжения для других благородных «абитуриентов», включая иностранцев. Последующая история лоббирования проекта показала, что на его пути не было серьезных противников и он имел поддержку на самом верху. Но приход к власти Екатерины II, перечеркнув все надежды на первый украинский университет, не внес существенных корректив в дальнейшую интеграцию казацкой элиты, для которой признание «шляхетского мифа» стало главным достижением.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Андреев А.Ю. Российские университеты в XVIII – первой половине XIX в. в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с. [Andreev A.Yu. Rossijskie universitety v XVIII – pervoj polovine XIX v. v kontekste universitetskoj istorii Evropy. М.: Znak, 2009. 640 s.]
- Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005. 432 с. [Andreev A.Yu. Russkie studenty v nemeckih universitetah XVIII - pervoj poloviny XIX veka. М.: Znak, 2005. 432 s.]
- Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 312 с. [Beljavskij M.T. M.V. Lomonosov i osnovanie Moskovskogo universiteta. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1955. 312 s.]
- Бугров К.Д., Киселев М.А. Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 482 с. [Bugrov K.D., Kiselev M.A. Estestvennoe pravo i dobrodetel': integracija evropejskogo vlijanija v rossijskiju političeskiju kul'turu XVIII veka. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2016. 476 s.]
- Журба О.І. Політичні ідеали малоросійського дворянства другої половини XVIII – першої половини XIX ст. в історіографії [Zhurba O.I. Politичni іdeali malorosіjs'kogo dvorjanstva drugoї polovini XVIII – pershoї polovini XIX st. v іstorіografії] // Historia-mentalnosc-tozsamosc: Studia z historii, historii historiografii i metodologii historii. Poznan: Wydawnictwo Uniwersytetu Poznanskiego. 2010. S. 165-173.
- История русов или Малой России: сочинение Георгия Конискаго, архиепископа Белорускаго. М.: В универ-й тип., 1846. 314 с. [Istorija rusov ili Maloj Rossii: sochinenie Georgija Koniskago, arhiepiskopa Beloruskago. М.: V univer-j tip., 1846. 314 s.]
- История Украины. СПб.: Алетейя, 2018. 508 с. [Istorija Ukrainy. Spb.: Aletejja, 2018. 508 s.]
- Киселев М.А., Лазарев Я.А. «Поелику де в Малой России нет дворян»? Статус украинского «шляхетства» в Российской империи середины XVIII в. и роль неформальных связей К.Г. Разумовского // Новое прошлое = The New Past. 2019. № 2. С. 116-133. [Kiselev M.A., Lazarev Ja.A. «Poeliku de v Maloj Rossii net dvorjan»? Status ukrainskogo «shljahetstva» v Rossijskoj imperii serediny XVIII v. i rol' neformal'nyh svjazej K.G. Razumovskogo // Novoe proshloe = The New Past. 2019. № 2. S. 116-133.]
- Киселев М.А. «В пользу отечества и в авантаж главному государственному члену, то есть дворянству»: записка П.И. Шувалова об артиллерийском и инженерном образовании // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в первой половине XVIII века. М.: Новое издательство, 2015. С. 346-362 [Kiselev M.A. «V pol'zu

- otechestva i v avantazh glavnomu gosudarstvennomu chлену, to est' dvorjanstvu»: zapiska P.I. Shuvalova ob artillerijskom i inzhenernom obrazovanii // «Reguljarnaja akademija uchrezhdena budet...»: Obrazovatel'nye proekty v pervoj polovine XVIII veka. M.: Novoe izdatel'stvo, 2015. S. 346–362].
- Киселев М.А. «Отворить вход к благополучию дарованиям природным»? Сословная проблематика проектов образовательных реформ И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова на рубеже 50-х – 60-х годов XVIII в. // Россия XXI. 2015. № 6. С. 40–63. [Kiselev M.A. «Otvorit' vhod k blagopoluchiju darovanijam prirodnyh»? Soslovnaja problematika proektov obrazovatel'nyh reform I.I. Shuvalova i M.V. Lomonosova na rubezhe 50-h – 60-h godov XVIII v. // Rossiya XXI. 2015. № 6. S. 40–63].
- Киселев М.А. «По правам всего света»: легитимация дворцового переворота 1741 г. и проблема законности воцарения Елизаветы Петровны // Россия XXI. 2017. № 5. С. 98–117. [Kiselev M.A. «Po pravam vsego sveta»: legitimacija dvorcovogo perevorota 1741 g. i problema zakonnosti vocarenija Elizavety Petrovny // Rossiya XXI. 2017. № 5. S. 98–117].
- Кохут З.Е. Коринья идентичности. Студії з ранньомодерної і модерної історії України. Київ: Критика, 2004, 352 с. [Kohut Z.E. Korinnja identichnosti. Studii z rann'omodernoї i modernoi istorii Ukraini. Kiiv: Kritika, 2004, 352 s.]
- Костина Т.В. Когда и куда «пропал» Академический университет: реформа учебных заведений Академии наук // Мавродинские чтения-2018 / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-история. С. 510–513 [Kostina T.V. Kogda i kuda «propal» Akademicheskij universitet: reforma uchebnyh zavedenij Akademii nauk // Mavrodinskije chtenija-2018 / Pod red. A.Ju. Dvornichenko. SPb.: Nestor-istorija. S. 510–513].
- Кулиш П.А. Записки о Южной Руси. Т. 2. СПб.: Тип. А. Якобсона, 1857. 354 с. [Kulish P.A. Zapiski o Juzhnoj Rusi. T. 2. SPb.: Tip. A. Jakobsona, 1857. 354 s.]
- Лазарев Я. Культурные механизмы интеграции украинской казацкой элиты в общеевропейское дворянство // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 1. С. 270–282 [Lazarev Ja. Kul'turnye mehanizmy integracii ukrainskoj kazackoj jeliti v obshhejperskoe dvorjanstvo // Quaestio Rossica. T. 8. 2020. № 1. S. 270–282].
- Лазарев Я.А. «К вашей ясневелможности охочий слуга»: к вопросу о функционировании неформальных связей в российско-украинских отношениях в 20-е – перв. пол. 30-х гг. XVIII в. // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). М.: РОССПЭН, 2013. С. 408–432 [Lazarev Ja.A. «K vashej jasnevelmozhnosti ohochnij sluga»: k voprosu o funkcionirovanii neformal'nyh svjazej v rossijsko-ukrainskih odnoshenijah v 20-e - pervoj polovine 30-h gg. XVIII v. // Pravjashhie jeliti i dvorjanstvo Rossii vo vremja i posle petrovskih reform (1682–1750). M.: ROSSPJEH, 2013. S. 408–432].
- Лазарев Я.А. «Не-каноничные» версии истории Украины второй половины XVII–XVIII в. в новых исторических курсах // Исторический вестник. 2016. Т. 16 (183). С. 192–221 [Lazarev Ja.A. «Ne-kanonichnye» versii istorii Ukrainy vtoroj poloviny XVII–XVIII v. v novyh istoricheskikh kursakh // Istoricheskij vestnik. 2016. T. 16 (183). S. 192–221].
- Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 8. Поэзия, ораторская проза, надписи (1732–1764 гг.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 1291 с. [Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij. T. 8. Poezija, oratorskaja proza, nadpisi (1732–1764 gg.). M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 1291 s.]
- Маркевич Я.А. Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. Ч. 2. М.: В тип. В. Готье, 1859. 431 с. [Markevich Ja.A. Dnevnyja zapiski malorosijskago podskarbija general'nago Jakova Markovicha. Ch. 2. M.: tip. V. Got'ev, 1859. 431 s.]
- Маслійчук В.Л. Культурно-освітні ініціативи на Лівобережній та Слобідській Україні другої половини XVIII – початку XIX ст.: Дисс... на здобуття наукового ступеню доктора іст. наук. Харків; Запоріжжя, 2019. 479 с. [Maslijchuk V.L. Kul'turno-osvitni iniciativi na Livoberezhnij ta Slobids'kij Ukraini drugoi polovini XVIII – pochatku XIX st.: Diss... na zdobuttja naukovogo stupenju doktora ist. nauk. Harkiv; Zaporizhzhja, 2019. 479 s.]
- Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках / Сост. С.В. Рождественский. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1910. 413 с. [Materialy dlja istorii uchebnyh reform v Rossii v XVIII–XIX vekah / Sost. S.V. Rozhdestvenskij. SPb.: Tip. tov-va «Obshhestvennaja pol'za», 1910. 413 s.]
- Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 – январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 403 с. [Opisanie izdaniy, napechatannyh kirillicej: 1689 – janvar' 1725 g. / sost. T.A. Bykova, M.M. Gurevich. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958. 403 s.]

- Плохий С.М. Козацький міф. Історія та націєтворення в епоху імперій. (пер. Микола Климчук). Київ: Laurus, 2013. 440 с. [Plohij S.M. Kozac'kij mif. Istorija ta nacietvorennja v erohu imperij. (per. Mikola Klimchuk). Kiiv: Laurus, 2013. 440 s.]
- Плохий С.М. Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі. Київ: Критика, 2015. 430 с. [Plohij S.M. Pohodzhennja slov'jans'kikh nacij. Domoderni identichnosti v Ukraїni, Rosiї ta Bilorusi. Kiiv: Kritika, 2015. 430 s.]
- Посохова Л.Ю. Православные коллегии на пересечении культур, традиций, эпох (конец XVII – начало XIX в.). М: РОССПЭН, 2016. 550 с. [Posohova L.Ju. Pravoslavnnye kollegi-uty na peresechenii kul'tur, tradicij, jepoh (konec XVII – nachalo XIX v.). M: ROSSPJeN, 2016. 550 s.]
- Права, по которым судится малороссийский народ / Сост. А.Ф. Кистяковский. Киев: Универ. тип., 1879. 1065 с. [Prava, po kotorym suditsja malorossijskij narod / Sost. A.F. Kistjakovskij. Kiev: Univer. tip., 1879. 1065 s.]
- Проект к учреждению Университета Батуринского 1760 года, писан для графа гетьмана Григ. Никол. Тепловым // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. 2. Отд. V. С. 67-85 [Proekt k uchrezhdeniju Universiteta Baturinskogo 1760 goda, pisan dlja grafa get'mana Grig. Nikol. Teplovym // Chtenija v imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej rossijskih. 1863. Kn. 2. Otd. V. С. 67-85.]
- Татишев В.Н. Избранные произведения / Под ред. С.Н. Валка. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 464 с. [Tatishhev V.N. Izbrannnye proizvedenija / Pod red. S.N. Valka. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1979. 464 s.]
- Тодийчук О.В. Украина XVI–XVIII вв. в трудах Общества истории и древностей российских. Киев: Наук. думка, 1989. 160 с. [Todijchuk O.V. Ukraina XVI–XVIII vv. v trudah Obshhestva istorii i drevnostej rossijskih. Kiev: Nauk. dumka, 1989. 160 s.]
- Український Гетьманат: нариси історії національного державотворення XVII–XVIII ст. в 2 кн. Кн. 1-2. Київ: Інститут історії України НАН України, 2018. 610 с.; 580 с. [Ukrains'kij Get'manat: narisi istorii nacional'nogo derzhavotvorennja XVII–XVIII st. v 2 kn. Kn. 1-2. Kiiv: Institut istorii Ukraїni NAN Ukraїni, 2018. 610 s.; 580 s.]
- Ханенко Н.Д. Дневник генерального хоружого Николая Ханенка. 1727–1753. Киев: ред. «Киев. Старинь», 1884. 554 с. [Hanenko N.D. Dnevnik general'nogo horuzhogo Nikolaja Hanenka. 1727–1753. Kiev: red. «Kiev. Stariny», 1884. 554 s.]
- Шевырев С.П. История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагоги Степаном Шевыревым 1755–1855. М.: в Университетской тип., 1855. 582 с. [Shevyrev S.P. Istorija Moskovskago universiteta, napisannaja k stoletnemu ego jubileju ordinarnym professorom russkoj slovesnosti i pedagogii Stepanom Shevyrevym 1755–1855. M.: Universitetskoj tip., 1855. 582 s.]
- Lazarev I.A. Bifurcations, Discontinuities and the «Russian Trace» in the Construction of the Ukrainian Nation // Quaestio Rossica. 2016. T. 4. № 2. С. 276-289.

*Лазарев Яков Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Лаборатории эдиционной археологии Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета (г. Екатеринбург); 9lazarev@gmail.com*

«To the great good of Russia»: Project of the first Ukrainian university in the context of integration of the Ukrainian Cossack elite

The article analyzes the project of creating the first Ukrainian university. Using previously unknown sources, the author analyses the role of G.N. Teplov in promoting the project aimed at effective integration of the Cossack elite and revealing its creative potential for the benefit of the empire is shown. An explanation is given of the failure of this educational initiative, which is related exclusively to the political choice of Hetman K.G. Razumovsky and Catherine II's ideas about the education of the nobility. The author comes to a controversial conclusion that the efforts of an imperial official did more to develop the Ukrainian Enlightenment than the local elite.

Keywords: Hetmanat, University in Baturin, K.G. Razumovsky, G.N. Teplov, Peter III, Ukrainian Cossack elite, new nobility

Yakov A. Lazarev, PhD in History, research fellow, the Laboratory of Primary Sources, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia); 9lazarev@gmail.com